

Всемирная история одной еврейской семьи

Глава 20: Завершая семейную сагу...

[Все главы](#)

В предыдущем, девятнадцатом, очерке этой серии эссе я обещал читателям рассказать о продолжении проведенного нами поиска документов и материалов, связанных с историей семьи Зейберов-Заксов. Выполняю своё обещание. В завершающей части этой семейной саги я познакомлю читателей с некоторыми событиями, так или иначе связанными с результатами этого поиска. А начну с рассказа о том, как некоторые герои моих очерков как бы ожили на театральных подмостках. Но все по порядку...

В самом конце 2017 г. Сергей Заир-Бек и его супруга Ольга Варшавер начали работу над пьесой «Плюс-минус сто лет», основанной на уже собранных к тому времени документальных материалах о семье Зейберов – письмах, архивных документах, воспоминаниях. Пьеса была закончена к весне 2018 г. Что же она собой представляет? Семейную сагу? Исторический детектив? Психологическую драму? Вероятно, и то, и другое, и третье. Даты закольцованы, люди перекликаются через столетие – и слышат друг друга, а расстрелянный в 1937 году Самуил (Муля) Закс-Гладнев, известный большевик с дореволюционным стажем, родственник героя пьесы Дамира, открывает ему тайну: оказывается, его истинная фамилия и национальность вовсе не те, с которыми он вырос и живет всю жизнь.

Хотя пьеса в значительной степени и документальная, она содержит и немало художественного вымысла, поскольку члены семьи Зейберов-Заксов, ставшие прототипами героев пьесы, уже ушли из жизни и ни на какие вопросы нам не ответят. Например, на вопрос о том, как и когда Соломон Зейбер стал Сулейманом Заир-Бекком. Но зритель видит, на какую причудливую траекторию вывела этого человека его детская мечта о театре, о сцене...

-«Читакль» по пьесе «Плюс-минус сто лет», Музей истории ГУЛАГа, Москва, 2018г.

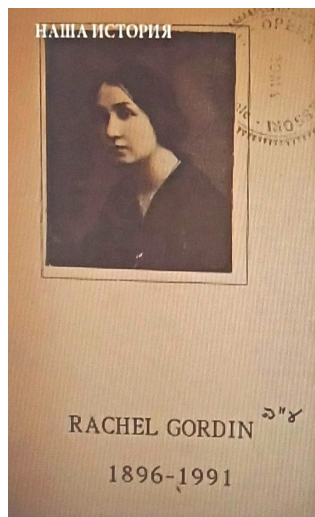
Пьеса «Плюс-минус сто лет» была написана в рамках драматургической мастерской „Евреи в СССР: семья в большой истории“, проводившейся в благотворительном фонде „Дом еврейской книги“. Премьера спектакля по этой пьесе в формате читки, но с прекрасным музыкальным оформлением и показом документальных слайдов, состоялась 1 декабря 2018 г. в Москве, в Музее истории ГУЛАГа. Роли исполнили профессиональные актеры московских театров, а также авторы пьесы С.Заир-Бек и О.Варшавер, которые помогли актерам «оживить» на сцене своих героев. Премьера прошла с большим успехом и была тепло встречена зрителями.

Второй спектакль в формате читки или «читакль», как удачно назвала такой метод представления пьесы Ольга Варшавер, проводился в мае 2019 года на Еврейской образовательной конференции „Лимуд“ в Москве. Тогда на «читакль» пришла известная писательница Людмила Улицкая, что было для его участников большой честью. Следующий „читакль“ состоялся в 2020 г., в здании Центра еврейской общины Латвии в Риге, а исполнителями ролей были артисты из Латвии. Еще один „читакль“ был проведен 24 октября 2021 г., в день установки знака „Последний адрес“ на доме, в котором жил перед арестом Самуил Закс-Гладнев. Читка состоялась в московском ресторане „Петрович“. А последний, уже пятый, „читакль“ прошел недавно, 20 августа 2023 г., в здании Юрмальской синагоги в Латвии. В «читакле» участвовали актеры рижских и московских театров и авторы

пьесы Сергей Заир-Бек и Ольга Варшавер. И это представление пьесы «Плюс-минус сто лет» прошло с аншлагом и было доброжелательно встречено взыскательной юрмальской публикой.

«Читакль» по пьесе «Плюс-минус сто лет», Юрмальская синагога, 2023 г.

С волнением мы готовили эту статью для нашего журнала «Монтессори-клуб». Произошло настоящее журналистское расследование, благодаря эксперти Высшей школы экономики Сергею Заир-Беку и его двоюродному деду Якову Заир-Беку. Из их архива мы узнали, что не одна Юлия Ивановна Фаусек была российской ученицей и последовательницей Марии Монтессори. В их роду есть самоотверженная Рашель Гордин, родившаяся и выросшая в России XX века, получившая по сути, два высших образования на Высших женских Бестужевских курсах и в Психоневрологическом институте в Санкт-Петербурге, окончившая 16-й международный учебный курс М. Монтессори в Риме и до последнего дня своей жизни работавшая монтессори-учительницей в разных странах мира. Она была первой из тех, кто увлекся идеей создания поликультурных и билингвальных детских садов Монтессори-идеей, особенно важной для народов современной России, переживающих ныне эпоху осознания людьми своей идентичности и стремления общаться на разных языках и в разных культурах. В нашем журналистском расследовании, кроме Сергея Заир-Бека и его родных, участвовали педагог, переводчик и журналист Людмила Печатинова и учительница истории, а в этот раз наш фотокорреспондент в Париже Евгений Соколов. Вот что мы узнали и поняли.

**КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА РАШЕЛЬ
ПРИХОДИЛОСЬ ПЕРЕЕЗЖАТЬ,
УБЕГАЯ ОТ ВОЙНЫ И СМЕРТИ,
ОНА БРАЛА С СОБОЙ
МОНТЕССОРИ-МАТЕРИАЛЫ**

ФОТО: СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ. ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИК

10

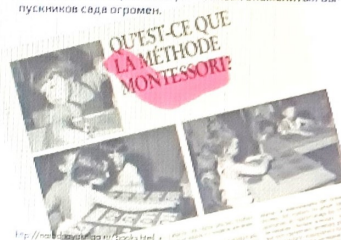
РАШЕЛЬ ГОРДИН (1896-1991)

участница 16-го международного учебного курса М. Монтессори в Риме, организатор поликультурных монтессори-садов в Берлине и Париже.

Перевод исторических текстов и вступление к статье Л. Печатиновой. Современные фото Евгения Соколова, Париж.

Уже почти 70 лет парижский детский сад Zikhron Yavsov (Памяти Якова) соединяет традиции еврейского воспитания и принципы монтессори-педагогички. Здесь вырастают счастливые дети. Они становятся сильными людьми, потому что следуют своим идеям, своим порывам в атмосфере любви и уважения к другим людям. Именно свободное воспитание свободных людей, обращенных в то же время и другим, готовых отдавать, реализующих себя в этой самоотдаче, – такова цель этого детского сада.

Можно ли представить себе, что в оккупированной фашистами Франции кто-то находит в себе силы продолжать воспитывать детей в духе еврейских ценностей и в соответствии с принципами Монтессори: любознательность, свобода, самостоятельность? Но именно таким человеком была Рашель Гордин. Каждый раз, когда ей надо было переезжать, убежать от войны и смерти, она брала с собой, вместе с самым необходимым, монтессори-материалы. Как надежду, которая все побеждает. А ведь было время, когда в садик приходили всего три ребенка! Но эти трое были для Рашиль важнее всего – ради них она готова была продолжать! И сад живет до сих пор. Из его стен вышли поколения благородных людей, среди которых прекрасные инженеры, музыканты, писатели, министры и актеры – список знаменитых выпускников сада огромен.

Журнал «Монтессори-клуб» со статьей о Рахили Гордин, №3, 2017 г.

Когда мы занимались поиском документов о Рахили (Рае) Гордин, старшей дочери Зейберов, то обнаружили несколько брошюр и буклетов на французском языке. В них были собраны материалы, касающиеся многолетней работы Рахили в качестве руководительницы детского сада «Памяти Якова» в Париже, который работает, кстати, до сегодняшнего дня по системе Монтессори. В одной из этих брошюр речь шла не только о жизненном пути Рахили Гордин, но и помещена ее большая теоретическая статья о работе детского сада, соединяющего традиции еврейского воспитания и принципы монтессори-педагогички. Сергей Заир-Бек ознакомил с этими материалами членов редколлегии московского журнала «Монтессори-клуб», которые просто пришли в восторг. В выпуске №3 этого журнала за 2017 год на шести страницах были опубликованы материалы о Рахили Гордин, в том числе её статья, переведенная с французского на русский язык.

Приведу обширную цитату из редакционной статьи журнала, которая хорошо передает чувства редакции: «С волнением мы готовили эту статью для нашего журнала. Произошло настоящее журналистское расследование, благодаря эксперти Высшей школы экономики Сергею Заир-Беку и его двоюродному деду Якову Заир-Беку. Из их архива мы узнали, что не одна Ю.И.Фаусек была российской ученицей и последовательницей Марии Монтессори. В их роду есть самоотверженная Рахиль Гордин, родившаяся и выросшая в России XX века, получившая по сути, два

высших образования – на Высших женских Бестужевских курсах и в Психонерологическом институте в Санкт-Петербурге, окончившая 16-й международный учебный курс М.Монтессори в Риме и до последнего дня своей жизни работавшая монтессори-учительницей в разных странах мира».

Мемориальный проект «Последний адрес» – это гражданская инициатива в России, направленная на увековечивание памяти о людях, ставших жертвами политических репрессий в СССР. Результатом такой инициативы стало размещение персональных мемориальных знаков единого образца на фасадах домов, адреса которых стали последними прижизненными адресами жертв государственного произвола в годы советской власти. основополагающий принцип этого проекта – «Одно имя, одна жизнь, один знак».

24 октября 2021 г. в Москве, на доме №13, расположенном в Армянском переулке, в котором до своего ареста жил с семьёй профессиональный революционер, старый большевик Самуил Маркович Закс-Гладнев, был установлен памятный знак «Последний адрес».

Доме №13 в Армянском переулке, Москва

Мемориальная табличка «Последний адрес» с именем Самуила Закса-Гладнева

Заявку на установку знака в проект «Последний адрес» подал Сергей Заир-Бек, дальний родственник Закса-Гладнева. В левой части таблички располагается небольшое квадратное отверстие, через него видно голую стену дома, к которой прикреплён знак. Оно вызывает ассоциацию с пропавшей из альбома фотографией и символизирует пустоту, потерю, образовавшиеся после гибели человека.

К сожалению, недавно табличка в память Закса-Гладнева была сорвана, и это отнюдь не единственный случай в сегодняшней Москве. И, тем не менее, уже в декабре 2023 г. руководство проекта «Последний адрес» сумело оперативно восстановить табличку в память С.М.Закса-Гладнева, Какого-либо специального памятного мероприятия не проводилось, лишь небольшая группа активистов вновь установила табличку на доме №13 в Армянском переулке Москвы, а Сергей Заир-Бек дал интервью голландскому телевидению, которое вело съемку.

На церемонии установки таблички «Последний адрес» на стене здания в Армянском переулке

Повторная установка памятной таблички, Москва, 10.12.2023

Сергей Заир-Бек даёт интервью голландскому телевидению, Москва, декабрь 2023 г.

Как можно видеть, поиск родовых корней и документов о жизни и деятельности семьи Зейберов-Заксов и их потомков привели, в том числе, к неожиданным результатам, и из частной инициативы превратились в общественную акцию.

Некоторые спрашивают меня, почему я ничего не рассказываю о себе, ведь я тоже Зейбер и имею, мол, право на отдельное эссе. Во-первых, рассказывать о себе мне как-то не очень удобно. Во-вторых, я прожил жизнь обычного советского инженера, ничего героического не совершил, государственных наград не имею, разве что медаль «Ветеран труда», но это же не за заслуги, а за «выслугу».

Якуб Заир-Бек в спектакле самодеятельного театра, Харьков, 1969 г.

Отмечу лишь, что вырос я в театральной семье. Вся жизнь моего отца, Али-бека Заир-Бека, была связана с театром. Моя мама, Татьяна Любина-Либакова, была театральной актрисой. Ещё со школьной скамьи я участвовал в художественной самодеятельности, играл в любительских спектаклях. Окончив школу с золотой медалью в 1955 г., я мог поступить в любой вуз без экзаменов, но меня тянуло в театральный институт, причем не на актерский или режиссерский факультет, а на театроведческое отделение. Но этому категорически воспротивился отец, у него были на то свои причины, и я подчинился. Став студентом Харьковского политехнического института, а затем уже работая инженером, я был конферансье в студенческом эстрадном театре, писал сценки, ставил миниатюры, участвовал в спектаклях самодеятельных театров, был капитаном команды КВН.

Хотя свою судьбу с театром я не связал, но, тем не менее, меня туда постоянно влекло. И уже на склоне лет, в эмиграции в Германии, я увлекся кукольным театром, и несколько лет был его руководителем, а также выступал, как актер, в детском театре «MARS».

*Якуб Заир-Бек с юной партнершей в спектакле детского театра «MARS»,
Ольденбург, Германия, 2013 г.*

Как уже знает читатель, мой отец когда-то отошел от еврейства, хотя был обрезан по еврейской традиции, знал идиш, иврит и еврейскую историю, окончил еврейскую гимназию в Петербурге. Я решил восстановить историческую справедливость, „замкнуть кольцо“ и подтвердить свое еврейство, пройдя гиюр, что и было выполнено в 2021 г. Кроме того, я решил серьезно изучить историю «российской» ветви семьи Зейберов и рассказать о ней «городу и миру». Все Зейберы были очень талантливыми людьми с драматическими и даже трагическими судьбами, свидетелями важнейших событий в мире за последние почти 200 лет: тут и участник «покушения» на Сталина, и человек, перевернувший женскую моду в России, и первая в России ученица самой Монтессори, и офицеры ВМФ СССР, занимавшиеся секретными работами, и сотрудник разведки армии США, и многие другие. Получилась история одной еврейской семьи, рассмотренная через призму исторических катаклизмов и социальных потрясений XX в. Я рад, что сумел завершить намеченную работу: это был долг перед памятью моих еврейских предков, расстрелянных на привокзальной площади в Шяуляе, в харьковском Дробицком яру или на расстрельном полигоне Донского монастыря, принявших яд в Шяуляе, умерших в нищете в России и прославивших Россию в Париже и Берлине...

PS. Однако поиски еще не завершены. Тайн и «белых пятен» еще много, но мы надеемся раскрыть секреты и стереть эти пятна. Хватило бы времени и сил на все это. Мне бы очень хотелось, чтобы Сергей Заир-Бек, мой внучатый племянник Серёжа, подхватил эстафетную палочку из моих рук, продолжил дальнейшие поиски и ещё порадовал бы читателей новинками о семье Зейберов-Заксов.

*Автор: Якуб Заир-Бек,
фотографии из семейного архива*

[Предыдущая глава](#)

[Все главы](#)